

Государство и эволюция.

Лозунг «Кадры решают всё» официально выдвинутый на первый план сегодня предполагает в нынешней ситуации, что откуда –то возьмутся мудрецы, которые смогут изменить не устраивающую всех реальность. Российская ментальность, масштабы страны и незрелость российского общества как общества свободного скорее всего потребуют оформления этой мудрости, если таковая появится, в постулаты, как минимум теории, а лучше философии. Если это произойдёт, то позволит направлять, структурировать и развивать завтрашние практические мысли и дела опираясь на фундамент прошлого ...

1. Теперь уже можно сказать, что «Перестройка» закончилась. Провозглашенная почти 25 лет назад окончательно закончилась в том смысле, в каком она начиналась. Начало перестройки понималось как улучшение экономической и политической системы. Однако на практике привело к драматической исторической коллизии с крушением империи и уходом эпохи. Драматизм любой перестройки в России говорит скорее всего о том, что в обществе нет ориентиров, позволяющих прогнозировать результаты тех или иных действий. Причем «перестроечный» драматизм с убийствами в подъездах, физическим устранением несговорчивых при «приватизации» и «заказом» людей конкурентами при всей трагичности ещё не самый худший вариант по сравнению с югославским, а тем более с гражданской войной после 1917 –го в Российской империи...И тем ни менее. Почему с почти закономерной периодичностью в России возникают «смуты».

2. Если говорить об историческом развитии вообще, то этот процесс безусловно диалектичен и без противоречий, являющихся побудительным мотивом развития не обойтись - в этом смысле скорее всего всё объяснимо. Но форма разрешения этих противоречий – вот проблема. Это с одной стороны. С другой нас больше всего интересует специфически российские причины противоречий и методы их разрешения, а как это происходит у других лишь материал позволяющий глубже понять то, что происходит «у нас». В этом смысле последняя «перестройка» хороший повод поговорить «о вечном» в контексте сегодняшнего и очень близкого «вчера». Можно выбрать полемическую форму такого анализа как наиболее живую и наименее академичную...

3. Говоря об анализе тех или иных явлений нужно понимать, что глубина проникновения в сущность может быть разной. Ясно, что в любом явлении есть форма и содержание. Какие – то внешние проявления часто делают незаметными сущностные мотивы, не вполне различимые для первого взгляда. Но спускаясь в глубину сути явлений содержание предыдущего уровня понимания может являться лишь формой для следующего уровня и т.д. В этом смысле процесс познания сущности процесс многоуровневый и наверное бесконечный... Полемичный характер рассуждений как раз может их избавить от философской пресности.

4. Говоря о «перестройке» сразу возникает вопрос был ли её план, а главное была ли теория. Если вспомнить исторические факты, то программа «500 дней» вполне может претендовать на план и теорию. И если рассматривать саму эту программу её плюсы и минусы то можно уйти от главного вопроса. Почему она не была реализована, почему общество её не восприняло и почему те кому пришлось реализовывать «перестройку» не имели ни плана ни теории. Можно пытаться анализировать много явлений и процессов, но наиболее правдоподобным выглядит банальный ответ. «Верхи не могли, низы не хотели». Низы «накормленные» коммунистической теорией пронизывающей всё и вся не хотели более теорий, связывая всякую теорию с теорией напоминающей обанкротившуюся на практике коммунистическую, как тогда большинству казалось. Верхи глядя на внешние проявления так называемого «либерализма» где теории очень не много считали, что естество всё расставит по местам. Естество в смысле так называемой свободной или рыночной экономики, являющейся фундаментом всех иных общественных построений. Скорее всего именно эти тенденции, витавшие тогда в общественном «воздухе» и с играли определяющую роль. И здесь с точки зрения аналитиков можно усмотреть несколько странностей. Первая и наверное главная странность состоит в том, что к тому време-

ни уже более 15 лет развивался и трансформировался совершенно в другом направлении ныне могучий Китай, к которому по своему устройству мы были заметно ближе чем к «западу». И второе – совершенно странное для серьёзных аналитиков непонимание сути российской ментальности, той о которой говорили великие мыслители в частности Л.Н.Толстой. О некоем «народном духе», который всё в конечном счёте и определяет. Попытка понять, что такое этот «народный дух» очень многое может прояснить как в нашей недавней истории так и в российской истории вообще. Понять в том смысле, чтобы понять побудительные мотивы в тех или иных исторических явлениях и с помощью этого понимания бросить взгляд в будущее, спланировать возможные действия и спрогнозировать последствия.

5. Дело в том, что «дух» в трактовке Л.Н.Толстого это почти бог или та его часть которая относится к человеческой природе. Такой взгляд противоречит церковным канонам. Скорее всего по этой причине тогдашняя церковь придала мыслителя анафеме. И он ушел из жизни непонятым и, в частности, его теория «непротivления злу насилieм» утверждавшая, что силой невозможно ничего достичь была осмеяна. И осмеявший его нарождавшийся 20 век захлебнулся в крови...

6. Дух или по нынешней терминологии ментальность является важнейшей для понимания. Дело в том, что так исторически сложилось, что дух подчинения и одновременно рабского протеста победил дух активного созидания и как сегодня бы сказали «свободы». Свободное новгородское вече не дало потомства и в обществе воцарился централизованный деспотизм, иногда просвещённый, иногда нет. Скорее всего нет смысла в данном контексте анализировать почему так получилось, но получилось именно так. Если это приять как данность, то относительно просто объясняются многие исторические российские катаклизмы. Народный дух как внутренняя, явным образом неизъяснимая толстовская народная философия, безусловно мудрая, оставался всегда, но был облачён в рабскую по социальной сути форму. Форму молчаливого угрюмого подчинения «власти» как вынужденной форме существования или выживания. В политическом смысле на такой философии было выстроено централизованное государство. Такая форма выкристаллизовалась как необходимость в конкретных исторических условиях. Свою эффективность эта форма безусловно доказала хотя бы самим фактом многовекового существования и создания великого государства. Однако внутреннее глубокое противоречие порождало многократно повторяющиеся конфликты. Понятно, что централизованное государство по определению строится сверху. И сверху же управляется. И можно себе представить некую идеальную почти сказочную картину где мудрый царь – батюшка разумно и справедливо управляет трудолюбивыми холопами, а те в свою очередь трудятся не покладая рук для государственного процветания да и своего холопского тоже. Однако же в реальности сказок не бывает. Рабское повиновение, которого требует централизованная власть является именно рабским. А раб вопреки сказочно – идеальному представлению всегда не любит своего хозяина хотя бы уж потому, что тот требует подчинения и не учитывает его холопского мнения. И здесь заложено глубочайшее противоречие. Кратко его суть в том, что, выражаясь церковным языком бог, сотворив человека по своему образу и подобию создавал не холопа – раба. И то естество, которое сидит в каждом рвалось наружу и разрушало эту исторически целесообразную конструкцию в виде централизованного деспотического государства. И из – за этого глубокого противоречия великий толстовский дух – бог творит чудеса в творчестве, быту на поле брани, но остаётся рабом из – за исторической целесообразности. Причём именно рабом по социальной и политической философии. Раб всегда не любит хозяина, но без него существовать не может. Для раба не может быть другого устройства как раб и хозяин. Причём хозяин может быть хорошим и плохим, и в большинстве случаев хороший хозяин вынужденно переходит в не очень хорошего или даже плохого. По сути другого и быть не может, так как в противном случае он не выполнит ту главную хозяйскую функцию объединения во что бы то ни стало разрозненных холопов в управляемую систему. Именно этим глубинным противоречием можно просто объяснить периоды бурного развития и застоя, когда мудрый и справедливый царь – батюшка откликается на объективные требования времени и ведёт холопов вперёд. И периоды когда необходимая для этого жесткость выливается в глухой или открытый протест, внешне представленный всем многообразием конфликтов и драм... Естественным в таком контексте видится очередной переворот, когда плохой царь заменяется на хорошего. И не важно, что внешне это не царь, а генсек суть от этого не меняется. Всё равно он очень быстро станет плохим. И раб ничего другого

не знает и не умеет, как только мечтать и стремиться сменить плохого на хорошего и так по вечному кругу... Этим кстати объясняется и крайняя неустойчивость общественного устройства. Общество выстроенное сверху по определению стоит на воле верховного строителя. Смена главного строителя сильно меняет тенденции в строительстве. То что было ясным и очевидным при одном архитекторе может быть спорным и крамольным при другом. Очень не устойчивая конструкция, как пирамида стоящая на своей вершине – хозяине государства и общества..

7. Из этой логики создается впечатление об унылой перспективе или вовсе бесперспективности. Но если предположить, что суть явления воспринята верно, то можно поискать выход. Скорее всего решение ближе, чем кажется.

Н.М.Байтингер

Новосибирск,

июнь 2010 г.